

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 9, №2 (2017) <http://naukovedenie.ru/vol9-2.php>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN217.pdf>

DOI: 10.15862/30EVN217 (<http://dx.doi.org/10.15862/30EVN217>)

Статья опубликована 06.04.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бублик Н.Д., Лукина И.И., Фазлутдинов Р.А., Чувиллин Д.В. Методические положения по совершенствованию финансирования проектов партисипаторного бюджетирования на основе моделирования их социально-экономического потенциала // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №2 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/30EVN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
DOI: 10.15862/30EVN217

УДК 336.13

Бублик Николай Дмитриевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Филиал в г. Уфа, Россия, Уфа
Профессор кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг»
Доктор экономических наук, профессор
E-mail: Bnd-ufa@bk.ru

Лукина Ирина Ивановна

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Филиал в г. Уфа, Россия, Уфа
Доцент кафедры «Финансы и кредит»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: Irina-ufa@bk.ru

Фазлутдинов Рустам Анфирович

Аппарат Правительства Республики Башкортостан, Россия, Уфа
Директор департамента управления финансовыми, имущественными и контрактными отношениями
E-mail: Fazlutdinov.r@bashkortostan.ru

Чувиллин Денис Валерьевич

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Филиал в г. Уфа, Россия, Уфа
Доцент кафедры «Финансы и кредит»
Кандидат экономических наук
E-mail: DVChuvilin@fa.ru

**Методические положения по совершенствованию
финансирования проектов партисипаторного бюджетирования на
основе моделирования их социально-экономического потенциала**

Аннотация. В настоящее время в условиях усложнения и повышения динамизма социально-экономических процессов явление самоорганизации граждан становится одним из ключевых факторов регионального и территориального развития. Институты гражданского общества, создаваемые для решения различных задач, занимают все более значимое место в процессах принятия и исполнения управленческих решений. Явление общественной самоорганизации в России все более отчетливо превращается в уникальный и высокопроизводительный нематериальный актив социально-экономического развития. В статье рассмотрены проблемы реализации партисипаторного бюджетирования в зарубежных

странах и России. Выявлены существенные методические сложности обеспечения эффективного участия граждан в процессах совместной разработки бюджетов и поиске наилучших направлений использования общественных ресурсов. Проведен анализ практики отбора проектов местных инициатив в Республике Башкортостан. Установлено наличие значительных резервов в повышении эффективности финансирования проектов партисипаторного бюджетирования. Предложен методический аппарат упорядочения процесса отбора и финансирования проектов партисипаторного бюджетирования на основе моделирования социально-экономических параметров муниципальных районов. С использованием статистических данных проиллюстрированы возможности применения сформулированных методических предложений, создающих предпосылки для перехода от преимущественно социально-политических к социально-экономическим аспектам оценки результатов реализации общественной самоорганизации как нового ключевого фактора развития муниципалитетов.

Ключевые слова: партисипаторное бюджетирование; инициативное бюджетирование; бюджет развития; местные сообщества; сбалансированные опережающие инициативы; социально-экономический потенциал территорий; муниципальное развитие

Краткая характеристика тенденций и проблем использования партисипаторного бюджетирования

Одним из общепризнанных механизмов использования потенциала самоорганизации выступает *партисипаторное бюджетирование (ПБ)*, связанное с участием граждан в распределении ресурсов местных сообществ. Возникший в конце 1980-х годов в Бразилии этот механизм получил широкое распространение по всему миру от Латинской Америки, Азии и Африки до Европы и Северной Америки. За почти 30-летнюю историю в мире были получены результаты, подтверждающие высокий потенциал ПБ. Однако его использование до сих пор вызывает различные методологические, организационные и финансово-экономические интерпретации. А для нашей страны ПБ является достаточно новым явлением, появившимся в конце 2000-х годов и все еще не получившим должного распространения. Для экономической науки все более актуальным становятся задачи поиска новых и совершенствования старых методов эффективной интеграции процессов самоорганизации в механизмы принятия решений как на уровне государственного и муниципального управления, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Проблемам исследования теоретических основ ПБ посвящены труды многих отечественных (В.В. Вагин, Н.А. Шаповалов, Н.В. Гаврилов, Л.А. Шилов, И.Е. Шульга, Д.В. Димке, и др.) и зарубежных (Л. Аврицер, Б. Вамплер, И. Кабанньес, И. Синтомер, К. Херцберг, Дж. Аллегретти, А. Шах и др.) авторов.

Вопросам современного государственного и муниципального управления посвящены труды таких ученых и специалистов как Р.С. Гринберг, Д.С. Львов, Т.Г. Морозова, В.С. Осипов, Д.С. Петросян, Л.Л. Попов, Б.А. Райзберг, И.Н. Рыкова, А.И. Татаркин и др.

Однако многие вопросы разработки методических основ развития ПБ продолжают оставаться актуальными особенно при решении научно-практических проблем поиска, оценки и выбора путей повышения эффективности использования общественной самоорганизации в задачах регионального и муниципального развития.

Основная цель статьи - совершенствование методических основ финансирования проектов и программ ПБ как инструмента сбалансированного социально-экономического развития муниципалитета на основе использования потенциала общественной самоорганизации.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены следующие задачи:

- обосновать предложения по совершенствованию методических основ формирования программ ПБ в отечественных условиях с использованием ценностно-ориентированного подхода к управлению муниципальным развитием;
- сформулировать задачу моделирования финансово-экономического потенциала ПБ как основу для обоснования эффективности его использования в регионе.

В статье в качестве объекта исследования рассматриваются муниципальные районы Республики Башкортостан. Предметом исследования является процесс реализации ПБ в условиях приоритетного решения социально-экономических проблем развития территорий.

Несмотря на впечатляющий рост масштабов ПБ за последние 25 лет, имеется ряд теоретических трудностей в связи с переходом к реализации государственного бюджетирования на основе его базовых положений [24, 26, 27, 29]. К таким трудностям, во-первых, относится методологическое отставание ПБ от достижений в сфере государственного бюджетирования, которое прошло долгий эволюционный путь развития к различным вариациям финансового планирования на основе целей и результата. ПБ же напротив часто реализуется на основе примитивного затратного подхода на базе мнения жителей без необходимой оценки последствий таких решений. Во-вторых, широкое привлечение граждан к процессу принятия финансовых решений требует от них определенной и достаточно качественной подготовки с многих точек зрения (политической, технической, экономической и т.д.), в то время как работники местных органов власти, как правило, имеют соответствующее образование и опыт работы. В этих условиях значимость участия населения без необходимой подготовки остается низкой, а влияние на процесс принятия решений в огромной степени остается у работников администраций. В-третьих, управление на основе делиберативной демократии может обострять противоречия между желанием большинства жителей и целесообразностью принимаемых решений с позиции глобального развития страны, региона или муниципалитета. Восприятие окружающего мира и направлений глобальных тенденций с позиции простого обывателя, скорее всего, будет недостаточно для принятия решений, находящихся в тренде общего долгосрочного развития.

Зарубежный опыт развития демонстрирует ряд общемировых тенденций, включая [28, 30, 31]: увеличение масштабов ПБ, в том числе связанное с повышением уровня образования; ростом многообразия форм и механизмов ПБ, требующих осмысления и систематизации в различных аспектах; наличие ряда противоречивых факторов, приводящих не только к снижению эффективности ПБ, но и к появлению «обратных» эффектов, связанных с недовольством населения итоговыми результатами совместной работы. К таким факторам относят: приоритет социально-политических аспектов ПБ; частое несоответствие результатов ПБ исходным целям вовлечения граждан в сложный и многосторонний процесс; низкое число участвующих граждан и неравномерность представления различных половозрастных групп; слабая устойчивость гражданского участия в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Отечественная практика реализации ПБ в классическом международном понимании на сегодняшний день практически отсутствует за исключением ряда проектов, реализуемых Европейским университетом в Санкт-Петербурге при поддержке Комитета гражданских инициатив [19]. Намного большее распространение получило так называемое *инициативное бюджетирование (ИБ)* [3, 4, 5]. В этой связи присутствует определенная путаница в понятийном аппарате, связанная с определением ИБ как первого этапа ПБ или как альтернативного варианта ПБ, реализуемого в России. Между тем ИБ имеет ряд принципиальных отличий, существенно ограничивающих его потенциал по сравнению с ПБ, несмотря на заметный рост объемов финансирования в рамках реализации *программы*

поддержки местных инициатив (ППМИ) [20, 21, 22, 23]. Специалисты выделяют ряд рисков реализации ИБ, в том числе [6]:

- методические - негибкие шаблоны и алгоритмы реализации практик, формальное выполнение процедур; отсутствие систем оценок эффективности реализации проектов; отказ от развития практик и инноваций;
- управленческие - параллельный характер ИБ и государственной политики; ограниченное использование процедур ИБ в заранее выбранных направлениях; внедрение ИБ «сверху» без дополнительной мотивации исполнителей; персонифицированный характер работы проектного офиса, организующего ИБ на территории области;
- организационные - проблемы с администрированием в связи с ростом объемов; отсутствие должного контроля качества и сроков реализации проектов; зависимость от политической поддержки региональными властями; проблемы с финансированием ИБ.

Вместе с тем, анализ теории и практики ПБ показывает, что это перспективная форма повышения эффективности государственного и муниципального управления, появившаяся и развивающаяся в рамках общей логики эволюции процессов самоорганизации и усиления их роли в социально-экономическом развитии территорий. И в настоящее время требуется глубокое осмысление потенциала и ограничений ПБ для выстраивания в России собственной модели его использования, учитывающей зарубежный опыт и особенности отечественных условий.

В последнее время в теории развития механизмов ПБ основной предпосылкой считают распространение эволюции методов общественного администрирования и переход к концепции нового общественного управления (NPM), которая привела к усилению роли граждан как потребителей общественных услуг. При этом роль граждан не ограничилась простым контролем качества и эффективности муниципального управления, а распространилась и на формулировку потребностей и направлений использования имеющихся в их распоряжении общественных ресурсов [25].

Валовой муниципальный продукт как критерий социально-экономического потенциала территорий

По результатам анализа проектов ПБ в муниципальных районах Республики Башкортостан выявлено, что в 2014-2016 гг. началась активная реализация ПБ в рамках принципов ППМИ, т.е. инициативного бюджетирования [7, 8, 15, 16]. В 2014-2016 гг. количество участвующих в ППМИ муниципальных районов увеличилось с 7 до 54, а объем финансирования субсидий из республиканского бюджета с 59,47 млн. руб. до 276,46 млн. руб. (без учета проектов городских округов республики).

Для ранжирования и отбора проектов развития общественной инфраструктуры в 2016 году принята балльная система оценки, выдвигающая в качестве приоритетных критериев уровень их софинансирования со стороны муниципальных бюджетов, населения и организаций (общий коэффициент значимости блока - 0,4) и степень вовлеченности населения в процесс выявления и решения проблем (коэффициент значимости - 0,4). Экономические последствия проектов оцениваются только с позиции критерия создания (сохранения) рабочих мест с коэффициентом значимости 0,05.

В совокупности отобранных в 2016 году для реализации проектов (сгруппированных по муниципальным районам) наблюдается существенный разброс в параметрах средней

стоимости проекта (4,8 раза), среднего размера республиканской субсидии (3,89 раза) и средней доли республиканской субсидии в финансировании проекта (1,67 раза). А количество рабочих мест, создаваемых (сохраняемых) в результате реализации 459 инициативных проектов по планам не превышало 23.

В настоящее время эффективность участия республиканского бюджета в реализации ППМИ в значительной степени определяется уровнем денежного вклада населения соответствующего муниципального района. Очевидно, что возможности финансового участия населения в ППМИ не одинаковы в разных муниципальных районах в связи с различиями в уровне экономического развития. Однако этот фактор, как было установлено на основе показателя условно-исчисленного *валового муниципального продукта (ВМП)* на душу населения, не учитывался в должной мере при организации оценки и отбора проектов. Кроме того, на основе сопоставления уровня развития систем жизнеобеспечения, с направлением использования средств в рамках ППМИ было выявлено, что по коммунальной, транспортной и образовательной инфраструктуре наблюдается алогичная зависимость финансирования: чем более развитой является инфраструктура муниципального района, тем больше затрат на ее развитие планируется в рамках местных инициатив.

Применяемая схема финансирования базируется на заключении двух или трехсторонних соглашений между Министерством финансов Республики Башкортостан, администрацией муниципального района и (при необходимости) администрацией поселения и осуществляется традиционным способом за исключением использования принципов долевого участия заинтересованных сторон (населения и спонсоров), осуществляющих денежный вклад в реализацию проекта. Учитывая это, на наш взгляд, важным для уточнения перспектив развития ПБ в Республике Башкортостан является оценка не только показателей объема единовременных затрат и структуры их финансирования, но и показателей результатов реализации проектов как в целом, так и для отдельных участников.

Реализация потенциала ПБ требует системного и сбалансированного подхода на основе привлечения современного инструментария, в том числе связанного с моделированием сложных социально-экономических процессов. В статье предпринята попытка сформулировать концептуальные основы устойчивого развития муниципальных районов на основе процессов самоорганизации, базирующиеся на использовании положений *New Public Management (NPM)*, ценностно-ориентированного подхода к управлению, *сбалансированной системы показателей (ССП)* и «3И-подхода» к организации ПБ. Совокупность предложенных методологических и методических предложений в исследовании получила название концепции *сбалансированных опережающих инициатив (СОИ)* [1, 2]. Реализация концепции СОИ базируется на переходе от социально-политических к преимущественно социально-экономическим аспектам ПБ, а также создает предпосылки для перехода от экспертно-эвристических подходов к принятию решений в пользу моделирования последствий внедрения проектов ПБ и оценки социально-экономических параметров развития муниципальных районов.

Для выявления степени влияния экономического потенциала на привлекательность проживания в том или ином муниципальном районе (и как следствие активности участия населения в процессах ПБ) был проведен анализ такого показателя как валовый муниципальный продукт на душу населения. Выбор данного показателя обусловлен тем, что по мнению ряда экономистов, именно показатель валового муниципального продукта может быть критерием экономического развития муниципального образования по аналогии с валовым региональным и национальным продуктом [10, 11, 12, 13, 14, 17].

В настоящее время, как в России, так и за рубежом отсутствует единая методика и практика расчета валового муниципального продукта. Авторами выделяется три основных подхода: метод факторной оценки, распределительный и результирующий метод.

Первый из перечисленных подходов базируется на использовании теории производственных факторов (ресурсном подходе) и предположения о корреляции показателей использования ресурсов с валовым региональным и муниципальным продуктом. В этом случае муниципальный продукт рассчитывается, исходя из вклада конкретного муниципалитета в значение факторов, существенно влияющих на величину регионального продукта. Пример использования такого подхода можно найти в работах [10, 13].

Распределительный метод рассматривает валовой муниципальный продукт как добавленную стоимость, распределенную между экономическими единицами посредством оплаты труда, чистых налогов, прибыли, валовых смешанных доходов (от использования собственности и предпринимательства) и потребления основного капитала. На стадии же использования товаров и услуг валовой муниципальный продукт рассматривается как сумма конечного потребления, валового накопления и внешнеторгового сальдо [10, 18].

В рамках результирующего метода валовой муниципальный продукт рассматривается в соответствии с формулой [9]:

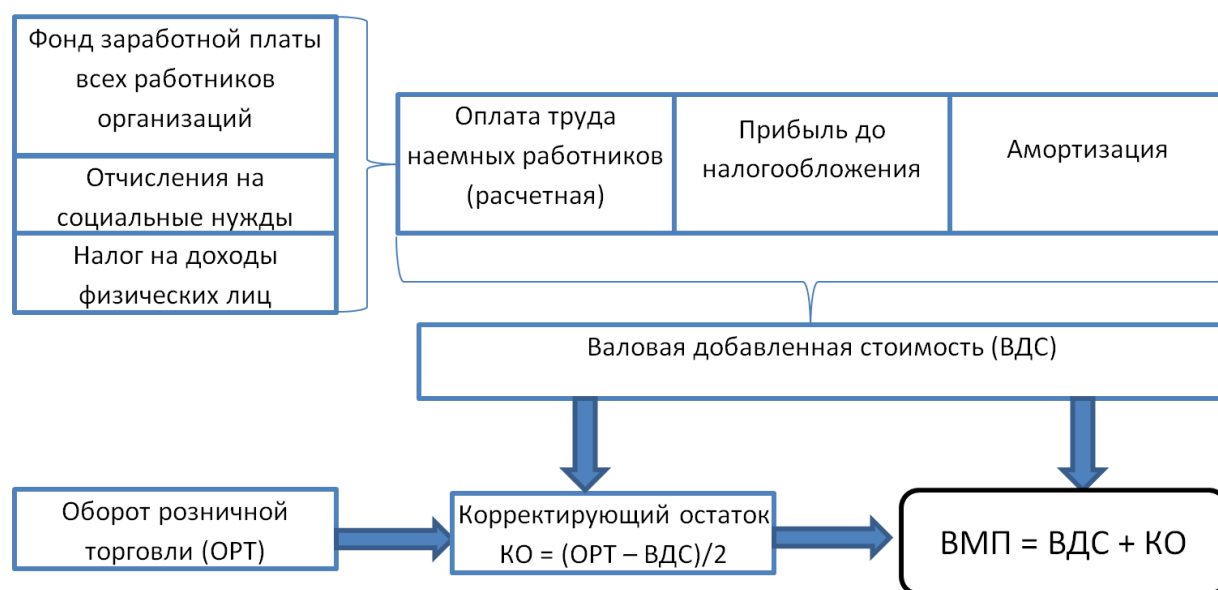
$$\text{ВМП} = \text{ОТ} + \text{ОРТ} + \text{ОБП} + \text{ОПУ} + \text{ОБУ} + \text{ПСП}, \quad (1)$$

где: ОТ - отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами муниципального образования; ОРТ - оборот розничной торговли; ОБП - оборот общественного питания; ОПУ - объем платных услуг населению; ОБУ - объем бытовых услуг населению; ПСП - производство сельскохозяйственной продукции.

Каждый из представленных методов имеет свои достоинства и недостатки. В публикации [17] был проведен сравнительный анализ результатов использования альтернативных методов расчета ВМП на примере г. Екатеринбурга и было выявлено, что:

1. результирующий метод существенно завышает уровень показателя ВМП;
2. использование распределительного метода затрудняется отсутствием статистических данных по суммам налоговых платежей, выплачиваемых субъектами экономической деятельности муниципальных образований;
3. факторный метод требует корректного определения значений весовых коэффициентов, характеризующих вклад конкретного муниципального образования в объем валового регионального продукта (ВРП).

В итоге, в работе [17] предложен собственный подход к определению величины «условно-исчисленного ВМП». Схема расчета условно-исчисленного ВМП представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Схема расчета условно-исчисленного ВМП (составлено авторами на основе [17])

В исследовании для оценки социально-экономического положения муниципальных районов используется рассмотренный на рисунке 1 способ расчета, условно-исчисленного ВМП. В таблице 1 представлены результаты расчета данного показателя по муниципальным районам республики за период 2013-2015 гг.

Таблица 1

Условно-исчисленный валовой муниципальный продукт по муниципальным районам Республики Башкортостан за 2013-2015 гг., млн. руб. (составлено авторами)

Муниципальный район	2013	2014	2015	Индексы изменения		
				2014/2013	2015/2014	2015/2013
1	2	3	4	5	6	7
Абзелиловский	1720,19	1893,56	2060,39	1,101	1,088	1,198
Альшеевский	1900,28	2032,03	2225,29	1,069	1,095	1,171
Архангельский	719,06	758,40	831,41	1,055	1,096	1,156
Аскинский	786,67	839,77	856,38	1,067	1,020	1,089
Аургазинский	1268,29	1371,97	1462,73	1,082	1,066	1,153
Баймакский	2853,05	2996,62	3048,79	1,050	1,017	1,069
Бакалинский	1314,53	1343,21	1330,80	1,022	0,991	1,012
Балтачевский	1173,52	1244,60	1260,66	1,061	1,013	1,074
Белебеевский	8815,10	9662,38	9807,05	1,096	1,015	1,113
Белокатайский	960,04	1009,59	1009,93	1,052	1,000	1,052
Белорецкий	10427,74	11122,76	11920,95	1,067	1,072	1,143
Бижбулякский	921,92	979,16	982,96	1,062	1,004	1,066
Бирский	4939,65	5348,25	5736,53	1,083	1,073	1,161
Благоварский	1026,79	1377,29	1475,15	1,341	1,071	1,437
Благовещенский	4587,60	5886,02	7227,73	1,283	1,228	1,575
Буздякский	993,49	1011,80	1012,40	1,018	1,001	1,019
Буреевский	894,06	935,93	934,72	1,047	0,999	1,045
Бурзянский	641,63	688,30	706,21	1,073	1,026	1,101
Гафурийский	1579,79	1696,45	1669,92	1,074	0,984	1,057
Давлекановский	2669,22	3009,88	3093,89	1,128	1,028	1,159
Дуванский	1734,82	1792,17	1682,18	1,033	0,939	0,970
Дюртюлинский	4257,67	4626,92	5001,36	1,087	1,081	1,175
Ермекеевский	545,14	582,94	594,82	1,069	1,020	1,091
Зианчуринский	1109,89	1166,50	1208,68	1,051	1,036	1,089
Зилаирский	550,70	585,32	579,66	1,063	0,990	1,053

Муниципальный район	2013	2014	2015	Индексы изменения		
				2014/2013	2015/2014	2015/2013
1	2	3	4	5	6	7
Иглинский	2456,47	2672,19	2783,52	1,088	1,042	1,133
Илишевский	1764,72	1852,35	1860,48	1,050	1,004	1,054
Ишимбайский	7362,95	7862,05	7861,64	1,068	1,000	1,068
Калтасинский	1074,81	1116,76	1188,48	1,039	1,064	1,106
Караидельский	959,87	1010,31	1057,66	1,053	1,047	1,102
Кармаскалинский	2432,01	2695,24	2692,04	1,108	0,999	1,107
Кигинский	688,20	744,14	737,46	1,081	0,991	1,072
Краснокамский	1946,03	2252,61	2225,29	1,158	0,988	1,144
Кугарчинский	1785,39	1884,69	1868,82	1,056	0,992	1,047
Кушнаренковский	1109,88	1199,59	1198,63	1,081	0,999	1,080
Куюргазинский	1250,91	1325,00	1339,46	1,059	1,011	1,071
Мелеузовский	7119,93	7681,99	7820,37	1,079	1,018	1,098
Мечетлинский	860,08	917,24	926,98	1,066	1,011	1,078
Мишкинский	791,28	862,16	894,96	1,090	1,038	1,131
Миякинский	1039,89	1109,40	1165,09	1,067	1,050	1,120
Нуримановский	837,42	895,64	902,29	1,070	1,007	1,077
Салаватский	1524,59	1639,50	1659,42	1,075	1,012	1,088
Стерлибашевский	849,94	890,63	908,84	1,048	1,020	1,069
Стерлитамакский	2078,26	2218,63	2209,30	1,068	0,996	1,063
Татышлинский	1048,62	1125,89	1108,86	1,074	0,985	1,057
Туймазинский	16862,29	18249,65	20082,52	1,082	1,100	1,191
Уфимский	6811,16	7029,18	7575,72	1,032	1,078	1,112
Учалинский	8016,83	9093,92	10806,05	1,134	1,188	1,348
Федоровский	670,95	706,94	749,71	1,054	1,061	1,117
Хайбуллинский	2049,22	2194,59	2225,06	1,071	1,014	1,086
Чекмагушевский	1899,13	2044,62	2110,38	1,077	1,032	1,111
Чишминский	2485,09	2800,87	3244,86	1,127	1,159	1,306
Шаранский	874,65	918,66	958,58	1,050	1,043	1,096
Янаульский	4019,40	4339,97	4481,68	1,080	1,033	1,115

Из данных таблицы 1 видно, что во всех муниципальных районах за исключением Дуванского в период 2013-2015 гг. наблюдался рост условно-исчисленного ВМП. Это говорит о том, что экономика муниципальных районов республики обладает высокой устойчивостью к проявлению негативных явлений в динамике ВВП страны и ВРП республики. Более того в наиболее сложном с точки зрения динамики снижения экономики России в 2015 году 42 из 54 муниципальных районов избежали падения условно-исчисленного ВМП. Полученные результаты характеризуют существенный разброс в масштабах условно-исчисленного ВМП среди муниципальных районов. Так, максимальное значение условно-исчисленного ВМП в 2015 году наблюдалось в муниципальном районе (МР) Туймазинский район и составляло более 20 млрд. руб., а минимальное значение в МР Зилаирский район - около 580 млн. руб. Причем за последние три года разрыв между наиболее и наименее развитыми районами в соответствии с выбранной методикой оценки увеличился с 30,9 раза до 34,6 раза.

Предлагаемый подход к постановке и решению задачи отбора и финансирования проектов партисипаторного бюджетирования

Схема расчета, условно-исчисленного ВМП (см. рис. 1) учитывает составные элементы, такие как оплата труда наемных работников (расчетная с учетом социальных отчислений и налога на доходы физических лиц), прибыль организаций и амортизация, а также оборот розничной торговли.

Указанные элементы не в полной мере соответствуют задаче моделирования финансово-экономического потенциала муниципальных районов с позиции выявления совокупности опережающих показателей их социально-экономического развития. В этой связи в качестве факторов, влияющих на величину условно-исчисленного ВМП, предлагается рассмотреть следующие:

1. показатели экономической активности: продукция сельского хозяйства (X1); отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (X2); объем реализации платных услуг населению (X3); объем реализации бытовых услуг населению (X4); оборот общественного питания (X5); оборот розничной торговли (X6);
2. инвестиционная активность (объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников (X7)).

Таким образом, зависимости с позиции формирования финансово-экономического потенциала предлагается определять по модели следующего вида:

$$Y_{\text{ВМП}} = f(X_{\text{ЭА}}; X_{\text{ИА}}) \quad (2)$$

где: $X_{\text{ЭА}}$ - фактор экономической активности; $X_{\text{ИА}}$ - фактор инвестиционной активности.

Результаты моделирования на основе регрессионного анализа средствами Excel представлены в таблице 2.

Таблица 2
Регрессионная статистика (составлено авторами)

Наименование показателя	Значение
Множественный R	0,997496978
R-квадрат	0,995000222
Нормированный R-квадрат	0,994239386
Стандартная ошибка	275,4851246
Наблюдения	54

Значение показателя R-квадрат в таблице 2 свидетельствует, что полученная регрессионная модель обладает высокой точностью аппроксимации, то есть полученные по модели значения условно-исчисленного ВМП приближены к фактическим значениям. Оценка достоверность модели по уровню значимости критерия Фишера также подтвердила ее высокое качество, так как значимость F оказалась существенно ниже 0,05. В таблице 3 представлены результаты регрессионного анализа.

Таблица 3
Результаты регрессионного анализа (составлено авторами)

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	197,6877952	88,26373	2,23974	0,029982879
Переменная X 1	0,001983466	0,031051	0,063878	0,949344314
Переменная X 2	0,106986768	0,008461	12,64492	1,41307E-16
Переменная X 3	0,414461315	0,078133	5,304584	3,14221E-06
Переменная X 4	1,735338418	1,240778	1,398589	0,168642343
Переменная X 5	1,339721604	0,857718	1,56196	0,125151704
Переменная X 6	0,404894926	0,05244	7,721068	7,6455E-10
Переменная X 7	0,102945772	0,022247	4,627398	3,03315E-05

Данные таблицы 3 показывают, что из семи факторов (независимых переменных) у трех значение р-критерия превышает 0,05. Это означает, что факторы X_1 , X_4 и X_5 могут быть удалены из модели без существенного ухудшения ее качества.

Таким образом уравнение регрессии по результатам проведенного анализа имеет следующий вид:

$$Y = 197.69 + 0,10699X_2 + 0,41446X_3 + 0,40489X_6 + 0,10295X_7, \quad (3)$$

где: Y - расчетная величина условно-исчисленного ВМП, млн. руб.; X_2 - отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн. руб.; X_3 - объем реализации платных услуг населению, млн. руб.; X_6 - оборот розничной торговли, млн. руб.; X_7 - инвестиции в основной капитал из всех источников, млн. руб.

Полученные значения весовых коэффициентов в соответствии с экономической постановкой задачи интерпретируются нами как вклад каждого фактора (независимой переменной) в формирование финансово-экономического потенциала муниципальных районов. Таким образом, вклад фактора инвестиционной активности (инвестиции в основной капитал) определен на уровне 0,10295.

Оценку роли ПБ в повышении инвестиционной активности ($X_{ИА}$) предлагается производить на основе зависимости:

$$X_{ИА} = ИА_{ТР} + \Delta ИА_{ПБ}, \quad (4)$$

где: $ИА_{ТР}$ - величина традиционной инвестиционной активности; $\Delta ИА_{ПБ}$ - прирост инвестиционной активности в рамках ПБ.

Предполагается, что величина традиционной инвестиционной активности $ИА_{ТР}$ может быть определена на основе сложившейся практики финансирования капитальных вложений муниципалитетов.

Очевидно, что проблема повышения инвестиционной активности в современных условиях является комплексной и одной из наиболее сложных и обсуждаемых. В этой связи в рамках данного исследования рассматривается исключительно прирост инвестиционной активности в рамках ПБ ($\Delta ИА_{ПБ}$), который предлагается определять на основе следующей модели:

$$\Delta ИА_{ПБ} = V_{РБ} + V_{МБ} + V_{Н} + V_{С}, \quad (5)$$

где: $V_{РБ}$ - объем инвестиций из республиканского бюджета (субсидии на проекты в рамках ПБ); $V_{МБ}$ - объем инвестиций из местного бюджета; $V_{Н}$ - объем инвестиций со стороны населения (в денежной и неденежной форме); $V_{С}$ - объем инвестиций со стороны спонсоров (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) (в денежной и неденежной форме).

Также формула $\Delta ИА_{ПБ}$ может быть преобразована на основе использования мультипликаторов инвестиционной активности:

$$\Delta ИА_{ПБ} = V_{РБ} + V_{МБ}(1 + M_{ВИМ}) = (V_{РБ} + V_{МБ})(1 + M_{ВИК}) = V_{РБ}(1 + M_{МИ}), \quad (6)$$

где: $M_{ВИМ} = \frac{V_{Н} + V_{С}}{V_{МБ}}$ - мультипликатор внебюджетных инвестиций (муниципальный), среднереспубликанское значение мультипликатора по данным 2016 года составляет 1,94; $M_{ВИК} = \frac{V_{Н} + V_{С}}{V_{РБ} + V_{МБ}}$ - мультипликатор внебюджетных инвестиций (консолидированный), среднереспубликанское значение мультипликатора по данным 2016 года составляет 0,36; $M_{МИ} = \frac{V_{МБ} + V_{Н} + V_{С}}{V_{РБ}}$ - мультипликатор муниципальных инвестиций, среднереспубликанское значение мультипликатора по данным 2016 года составляет 0,67.

Введение понятий мультипликаторов позволяет в условиях отсутствия сложившейся статистической базы ПБ перейти к решению задачи финансово-экономического обоснования эффективности его использования на основе прогнозирования величины бюджетного финансирования инвестиций из республиканского бюджета ($V_{РБ}$) и значения мультипликатора муниципальных инвестиций ($M_{МИ}$).

Величину $V_{РБ}$ для каждого муниципального района в соответствии с общей логикой построения модели и стимулирования активности предлагается определять на основе уровня их финансово-экономического потенциала. Предполагается, что чем выше финансово-экономический потенциал муниципального района, тем выше уровень субсидий из республиканского бюджета.

В таблице 4 представлен набор факторов, в соответствии с логикой формирования сбалансированных опережающих инициатив определяющих размер субсидий из республиканского бюджета на муниципальные проекты в рамках ПБ.

Таблица 4

**Факторы, определяющие уровень развития финансово-экономического потенциала
(составлено авторами)**

Фактор	Показатель
Социальный потенциал	1. нормированный индекс развития систем жизнеобеспечения
Экономический потенциал	2. среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций, руб.
Инновационно-самоорганизационный потенциал	3. количество некоммерческих организаций, учтенных в статрегистре (без учета бюджетных и казенных), ед.
Масштаб	4. численность населения населенного пункта-участников проекта, чел.
Отношение к риску	5. доля индивидуальных предпринимателей в численности населения, %

Таким образом, моделирование величины $V_{РБ}$ предлагается осуществлять с использованием модели вида:

$$V_{РБ} = f(X_1; X_2; X_3; X_4; X_5), \quad (7)$$

где $X_{1,2,...,5}$ - показатели в соответствии с порядковым номером в таблице 4.

Опираясь на уравнение (7) и имея показатели отбора проектов местных инициатив муниципальных районов Республики Башкортостан за 2016 год, на основе метода регрессионного анализа была получена модель следующего вида:

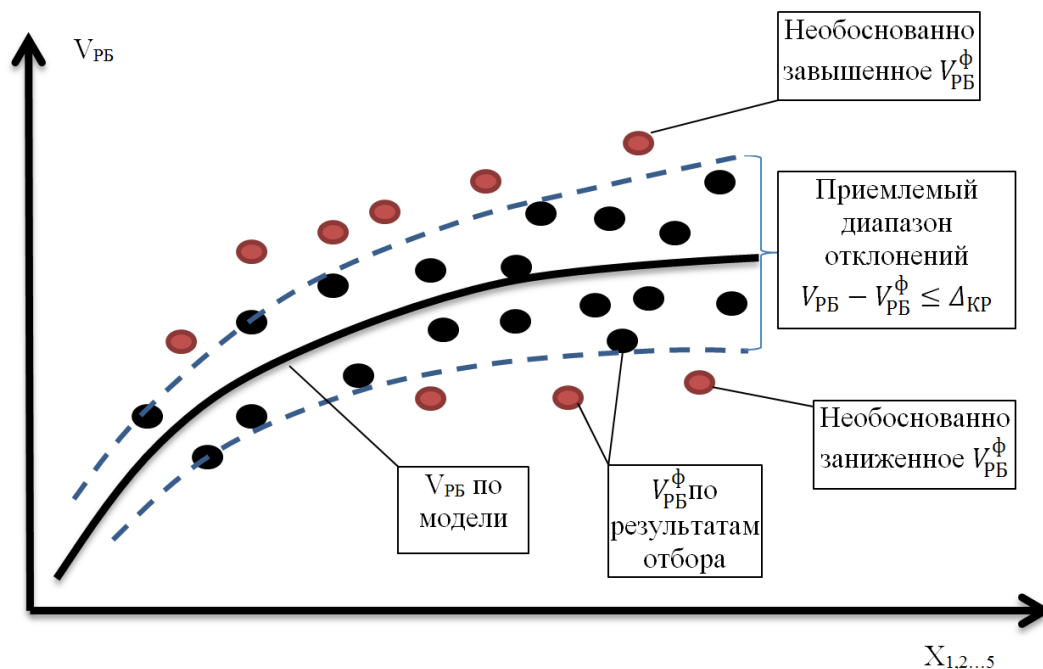
$$V_{РБ} = 338,97 + 9808,01X_1 - 0,1074X_2 + 14,73X_3 + 0,1419X_4 + 10750,32X_5 \quad (8)$$

Анализ модели (8) показывает логическую непротиворечивость функции (Y) и показателей X_i .

В исследование проведено сопоставление расчетной величины $V_{РБ}$ с ее фактическими значениями, сформированными по результатам конкурсного отбора ($V_{РБ}^{\phi}$). Логика проведенного исследования представлена на рисунке 2.

В соответствии с графиком на рисунке 2 по результатам моделирования производится расчет отклонения $V_{РБ}^{\phi}$ от величины $V_{РБ}$, полученной по модели. Все значения $V_{РБ}^{\phi}$ объектов (муниципальные районы), для которых справедливо неравенство $|V_{РБ} - V_{РБ}^{\phi}| \geq \Delta_{КР}$, признаются условно-необоснованными (на рис. 2 выделены черным цветом). Значения $V_{РБ}^{\phi}$ объектов, для которых справедливо неравенства $V_{РБ} - V_{РБ}^{\phi} \leq -\Delta_{КР}$ и $V_{РБ} - V_{РБ}^{\phi} \geq +\Delta_{КР}$, признаются соответственно условно-завышенными и условно-заниженными (на рис. 2 выделены красным

цветом). При этом в качестве критерия $\pm\Delta_{\text{КР}}$ на первых этапах формирования модели предлагается принять значения $\pm 50\%$ от расчетного уровня $V_{\text{РБ}}$.

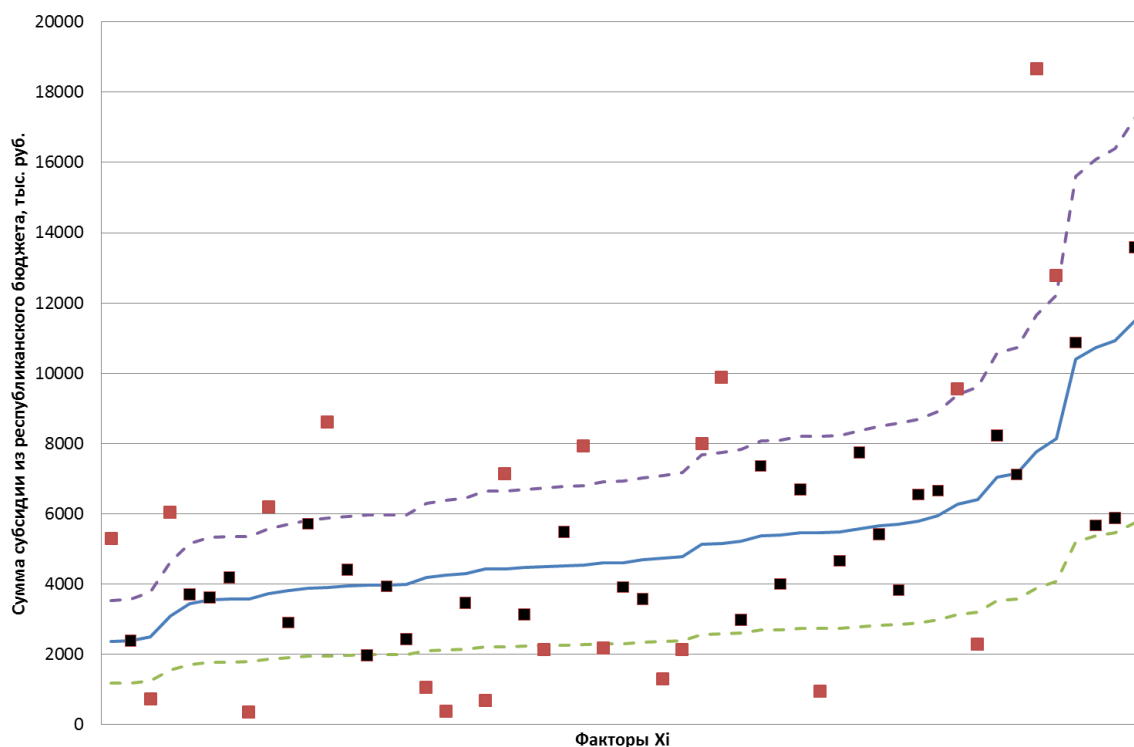
Рисунок 2. Логика интерпретации результатов моделирования величины $V_{\text{РБ}}$ по данным за 2016 год (разработано авторами)

Стоит заметить, что причинами условно-завышенных и условно-заниженных сумм $V_{\text{РБ}}^{\phi}$ могут выступать следующие обстоятельства:

1. низкая активность муниципальных районов в использовании социального, экономического и инновационно-самоорганизационного потенциала;
2. несовершенство используемых критериев отбора проектов для выделения субсидий из республиканского бюджета.

Полученная сумма всех условно-завышенных и условно-заниженных $V_{\text{РБ}}^{\phi}$ определяет величину республиканских субсидий, распределенных без учета финансово-экономического потенциала территории, то есть с низкой социально-экономической эффективностью.

Результаты моделирования по фактическим данным о распределении сумм субсидий из республиканского бюджета на поддержку проектов ПБ муниципальных районов, проведенные средствами Excel представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Результаты моделирования суммы субсидий из республиканского бюджета (разработано авторами)

Из рисунка 3 видно, что 22 из 53 точек (муниципальных районов) находятся за пределами выбранного нами диапазона условно-обоснованных значений. Таким образом, в результате экономико-математического моделирования было выявлено, что около 30%, распределенных субсидий можно признать условно-завышенными и условно-заниженными. С учетом значимости параметра инвестиционной активности в формировании финансово-экономического потенциала муниципальных районов, полученных на первом этапе моделирования (см. формулу 3), сумма упущенной выгоды по результатам 2016 года может быть оценена в 20 млн. руб. условно-исчисленного ВМП.

Переход к сформулированным методическим основам упорядочения отбора проектов ПБ на основе формирования и реализации концепции сбалансированных опережающих инициатив (СОИ) имеет значимую экономическую эффективность для региональной экономики. Для ее предварительной оценки воспользуемся значением мультипликатора внебюджетных инвестиций для консолидированного бюджета ($M_{\text{внк}}$). В условиях реализации «традиционного» инициативного бюджетирования в 2016 году среднее заявленное значение $M_{\text{внк}}$ по республике составило 0,36 (с учетом денежных и неденежных вкладов населения и бизнеса). По самым скромным экспертным оценкам, переход к реализации проектов повышения социальной активности в бизнесе позволит увеличить значение этого мультипликатора на 30-50% в первые годы реализации, а в последующие - до 75-100%. Таким образом, ожидаемый приток дополнительных инвестиций из внебюджетных источников уже в 2017-2018 гг. может составить до 80 млн. руб. в год, а в 2019 и последующие годы - до 160 млн. руб. ежегодно.

Только за счет повышения инвестиционной активности в сфере ПБ предложенные мероприятия могут привести к росту условно-исчисленного ВМП на 110 млн. руб. за период 2017-2020 гг.

Кроме этого развитие доходогенерирующих проектов в рамках ПБ приведет к росту параметров экономической активности муниципальных районов (включая объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; объем реализации платных услуг населению; оборот розничной торговли) до 5% ежегодно. По предварительным оценкам (с учетом формул (3), (6), (8)) это приведет к росту условно-исчисленного ВМП в размере до 25 млрд. руб. в период 2017-2020 годов или около 6,25 млрд. руб. ежегодно.

Таким образом, в статье сформулированы предложения по совершенствованию методических основ разработки программ ПБ в муниципалитетах как инструмента сбалансированного социально-экономического развития на основе использования потенциала общественной самоорганизации. Теоретическая значимость излагаемых в статье результатов исследования заключается в том, что сформулированные методические предложения совершенствования механизмов партисипаторного бюджетирования создают предпосылки для сбалансированного решения социально-экономических проблем территорий на основе использования преимуществ общественной самоорганизации как нового ключевого фактора развития. Практическая значимость - заключается в возможности использования результатов исследования в деятельности органов государственного и муниципального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Фазлутдинов Р.А., Чувилин Д.В. Предпосылки формирования концепции сбалансированных инициатив на основе адаптации партисипаторного бюджетирования к условиям России // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №6 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN616.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
2. Бублик Н.Д., Лукина И.И., Фазлутдинов Р.А., Чувилин Д.В. Процедуры партисипаторного бюджетирования как основополагающего элемента концепции сбалансированных инициатив местных сообществ // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №4 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/62EVN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
3. Вагин В.В., Шаповалова Н.А., Гаврилова Н.В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. №4.
4. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Практики инициативного бюджетирования в деятельности муниципальных органов власти // Журнал «Власть». 2015. №12. с. 42-46.
5. Вагин В.В. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации: основные особенности и результаты // Финансовый журнал. 2015. №5. с. 120.
6. Егоров И.И. Риски и ограничения развития практик ИБ в субъектах РФ // Материалы II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. г. Москва. 19-20 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/20.10/20.10_Egorov.pdf (Дата обращения: 01.02.2017).
7. Калугина Н.В. Институциональные основы инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан // Материалы II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. г. Москва. 19-20 октября 2016 г.

- [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/Kalugina.pdf (Дата обращения: 01.02.2017).
8. Калугина Н.В. Факторы возможностей и ограничений развития инициативного бюджетирования в Республике Башкортостан // Материалы II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. г. Москва. 19-20 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/20.10/Kalugina_2010.pdf (Дата обращения: 01.02.2017).
  9. Колдомова Н.В. Разработка индикаторов качества жизни населения: опыт Новосибирской области // Материалы семинара по программе «Новая модель эффективного управления муниципальным образованием: качество жизни в наших руках» / МОФ «Сибирский Центр поддержки общественных инициатив»; «Erstein&Fass» (США). Новосибирск, март 2007. - Новосибирск, 2007.
  10. Колечков Д.В., Гаджиев Ю.А., Тимашев С.А., Макарова М.Н. Валовой муниципальный продукт: методы расчета и применение // Экономика региона - 2012. - №4, с. 49-59.
  11. Колечков Д.В. Кластерный подход в оценке территориальных различий Республики Коми по уровню валового муниципального // Вопросы статистики. - 2011. - №9.
  12. Колечков Д.В., Гаджиев Ю.А. Валовой муниципальный продукт в оценке уровня экономического развития региона // Вопросы статистики. - 2007. - №3.
  13. Криничанский К.В., Унрау А.В. Оценка валового муниципального продукта и сравнительный анализ российских городов // Региональная экономика: теория и практика. - №9 (336). - 2014. с. 9 - 22.
  14. Макаров В., Глазырин М. Новая экономическая самоорганизация муниципальных образований // Экономист. - 2003. - № 4. - С.53-60.
  15. Сафуанов Р.М., Кашипова И.Р., Программы инициативного бюджетирования: направления взаимодействия с бизнес-сообществом // Финансы Башкортостана. - 2016. - №4. - С. 82-86.
  16. Субханкулова Р.Т. Инициативное бюджетирование в Республике Башкортостан // Материалы II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. г. Москва. 19-20 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/Subhankulova.pdf (Дата обращения: 01.02.2017).
  17. Татаркин А.И., Тимашев С.А., Козлова О.А., Макарова М.Н. Оценка факторного влияния на среднюю ожидаемую продолжительность жизни населения муниципального образования (на примере г. Екатеринбурга) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2014. - №9. - с. 128-132.
  18. Чекавинский А.Н, Гутникова Е.А. Оценка валового продукта города и направления его увеличения / Проблемы развития территории. - 2012. - Вып. 2 (58).
  19. Шилов Л.А., Димке Д.В., Гребенщикова Т.Ю. Проекты партисипаторного бюджетирования Комитета гражданских инициатив и Европейского университета в Санкт-Петербурге // Материалы Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. Москва, 2015. с. 197-205. Код доступа:

- http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/21-221015_PB_conf/info_1.pdf (Дата обращения: 18.11.2016).
20. Шульга И.Е., Сухова А., Хачатрян Г. Развитие потенциала общин: программа поддержки местных инициатив в России // Информационный бюллетень Всемирного банка «Европа и Центральная Азия». - 2014. - №71.
  21. Шульга И.Е., Сухова А., Хачатрян Г. Программа поддержки местных инициатив: совершенствование местного самоуправления и развитие инициативного бюджетирования // Материалы Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. Москва. - 2015. - с. 154-197.
  22. Шульга И.Е. Поддержка местных инициатив: от пилотных регионов к общероссийскому проекту // Материалы I Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. г. Москва. 21 октября 2016 г.
  23. Шульга И.Е. Федеральный проект по развитию инициативного бюджетирования в России: предварительные результаты и планы на будущее // Материалы II Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. г. Москва. 19-20 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/20.10/Shulga%20II%20IB%20Conference_fin.pdf (Дата обращения: 01.02.2017).
  24. Hope for democracy - 25 years of participatory budgeting worldwide // N. Dias, Y. Sintomer, C. Herzberg & other. São Brás de Alportel, Portugal. April, 2014. 495 p.
  25. Kimberly S. Eagle. New Public Management in Charlotte, North Carolina: A Case Study of Managed Competition. Dissertation submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Richmond, Virginia. April 25, 2005. 238 p.
  26. Masser K. Participatory budgeting as its critics see it. Режим доступа: <http://www.buergerhaushalt.org/en/article/participatory-budgeting-its-critics-see-it>.
  27. Participatory budgeting / edited by A. Shah. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, DC. 2007. 300 p.
  28. Polko A. Models of participatory budgeting - the casestudy of Polish city // Journal of Economics and Management / №19 (1). 2015. p. 34-44.
  29. Scherer S. and Wimmer M. A. Reference Process Model for Participatory Budgeting in Germany // Proceedings 4th IFIP WG 8.5 International Conference, ePart 2012, Kristiansand, Norway, September 3-5, 2012.
  30. Sintomer Y., Herzberg C., Allegretti G., Röcke A. and Alves M. Participatory Budgeting Worldwide - Updated Version. Bonn: ENGAGEMENT GLOBAL gGmbH November 2013. 96 p.
  31. Spada P. The Economic and Political Effects of Participatory Budgeting // Congress of the Latin American Studies Association, Rio de Janeiro, Brazil June 11-14, 2009.

Bublik Nikolay Dmitrievich

Financial university under the government of the Russian Federation
Ufa branch, Russia, Ufa
E-mail: Bnd-ufa@bk.ru

Lukina Irina Ivanovna

Financial university under the government of the Russian Federation
Ufa branch, Russia, Ufa
E-mail: Irina-ufa@bk.ru

Fazlutdinov Rustam Anfirovich

Office of the government of the republic of Bashkortostan, Russia, Ufa
E-mail: Fazlutdinov.r@bashkortostan.ru

Chuvilin Denis Valerjevich

Financial university under the government of the Russian Federation
Ufa branch, Russia, Ufa
E-mail: DVChuvilin@fa.ru

Methodical provisions for improving the financing of participatory budgeting projects based on modeling of their social and economic potential

Abstract. In our days a phenomenon of self-organization of citizens becomes one of the key factors of regional and territorial development in conditions of complicating and increasing the dynamism of socio-economic processes. Civil society institutions, creating to solve different tasks, are taking more important place in processes of acceptance and performance of management decisions. The phenomenon of self-organization of citizens more clearly turns into unique and high-performance intangible asset of social and economic development in Russia. Problems of participatory budgeting implementation in Russia and foreign countries was considered in article. Methodical difficulties of effective citizens' participation in processes of joint budget development and of searching best ways for public resources using was identified. Analysis of the practice of local initiatives projects selection in Republic of Bashkortostan was conducted. An existence of considerable reserves to increase effectiveness of financing of participatory budgeting projects was revealed. The methodical apparatus to streamline the process of selection and financing of participatory budgeting projects on the basis of modeling social and economic parameters of the municipal areas was proposed. The opportunities of application of the formulated methodical proposals was illustrated. It creates prerequisites for transition from predominantly socio-political to socio-economical aspects of measuring of the citizens' self-organization results as a new key factor of municipal development.

Keywords: participatory budgeting; initiative budgeting; budget of development; local communities; balanced outrunning initiatives; socio-economic potential of the territories; municipal development

REFERENCES

1. Bublik N.D., Lukin I.I., Fazlutdinov R.A., Chuvilin D.V. Prerequisites for formation of the balanced initiatives concept based on adaptation of participatory budgeting to Russian conditions // Internet - journal "Science of science". 2016. №6. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/60EVN616.pdf> (reference date: 10.03.2017).
2. Bublik N.D., Lukin I.I., Fazlutdinov R.A., Chuvilin D.V. The procedures of participatory budgeting as a fundamental element of a balanced community's initiatives concept // Internet -

- journal "Science of science". 2016. №4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/62EVN416.pdf> (reference date: 10.03.2017).
3. Vagin V.V., Shapovalov N.A., Gavrilov N.V. Initiative Budgeting in Russia: best practices and directions of development // Scientific-Research Institute of Finance. Financial magazine. 2015. №4.
  4. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. Practices of initiative budgeting in the activity of municipal authorities // Journal "Power". 2015. № 12. from. 42-46.
  5. Vagin V.V. Initiative Budgeting in the Russian Federation: Main Features and Results // Financial Journal. 2015. №5. from. 120.
  6. Egorov I.I. Risks and limitations of the development of IB practices in the subjects of the Russian Federation. Proceedings of the II All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. October 19-20, 2016 [Electronic resource]. Access code: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/20.10 /20.10_Egorov.pdf (Date of circulation: 01/02/2017).
  7. Kalugina N.V. Institutional bases of initiative budgeting in the Republic of Bashkortostan. Proceedings of the II All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. October 19-20, 2016 [Electronic resource]. Access code: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/Kalugina.pdf (Date of circulation: 01/02/2017).
  8. Kalugina N.V. Factors of possibilities and limitations of development of initiative budgeting in the Republic of Bashkortostan // Proceedings of the II All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. October 19-20, 2016 [Electronic resource]. Access code: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/20.10/Kalugina_2010.pdf (Date of circulation: 01/02/2017).
  9. Koldomova N.V. The development of indicators of the quality of life of the population: the experience of the Novosibirsk region // Proceedings of the seminar on the program "New model of effective management of municipal education: the quality of life in our hands" / MOF "Siberian Center for Support of Public Initiatives"; «Epstein & Fass» (USA). Novosibirsk, March 2007. - Novosibirsk, 2007.
  10. Kolechkov D.V., Gadzhiev Yu.A., Timashev S.A., Makarova M.N. Gross municipal product: methods of calculation and application // Economy of the region - 2012. - №4, p. 49-59.
  11. Kolechkov D.V. Cluster approach in assessing the territorial differences of the Komi Republic in terms of the gross municipal level // Questions of statistics. - 2011. - №9.
  12. Kolechkov D.V., Gadzhiev Yu.A. Gross municipal product in assessing the level of the region's economic development // Questions of statistics. - 2007. - №3.
  13. Krinichansky K.V., Unrau A.V. Evaluation of gross municipal product and comparative analysis of Russian cities // Regional economy: theory and practice. - No. 9 (336). 2014. p. 9 - 22.
  14. Makarov V., Glazyrin M. New economic self-organization of municipalities // The Economist. - 2003. - No. 4. - P.53-60.
  15. Safuanov R.M., Kashipova I.R. Programs of initiative budgeting: directions of interaction with the business community // Finances of Bashkortostan. - 2016. - №4. - P.82-86.
  16. Subhankulova R.T. Initiative Budgeting in the Republic of Bashkortostan // Materials of the II All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. October 19-20, 2016 [Electronic resource]. Access code: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/Subhankulova.pdf (Date of circulation: 01.02.2017).

17. Tatarkin A.I., Timashev S.A., Kozlova O.A., Makarova M.N. Estimation of the factor influence on the average life expectancy of the population of the municipality (by the example of Ekaterinburg) // International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2014. - No. 9. - from. 128-132.
18. Chekavinsky A.N., Gutnikova E.A. Assessment of the city's gross product and the direction of its increase / Problems of development of the territory. - 2012. - Issue. 2 (58).
19. Shilov L.A., Dimke D.V., Grebenshchikova T.Yu. Projects of participatory budgeting of the Committee of Civil Initiatives and the European University in St. Petersburg // Proceedings of the All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow, 2015. p. 197-205. Access code: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/21-221015_PB_conf/info_1.pdf (Date of circulation: 18.11.2016).
20. Shulga I.E., Sukhova A., Khachatryan G. Community Capacity Development: Support to Local Initiatives in Russia // World Bank Information Bulletin "Europe and Central Asia". - 2014. - №71.
21. Shulga I.E., Sukhova A., Khachatryan G. The program of support of local initiatives: improvement of local self-government and development of initiative budgeting // Proceedings of the All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. - 2015. - p.154-197.
22. Shulga I.E. Support of local initiatives: from pilot regions to the all-Russian project // Proceedings of the 1st All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. October 21, 2016.
23. Shulga I.E. The Federal Project on Development of Initiative Budgeting in Russia: Preliminary Results and Plans for the Future. Proceedings of the II All-Russian Conference on Initiative Budgeting. Moscow. October 19-20, 2016 [Electronic resource]. Access code: http://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/19-201016_IB_conf/prezi/20.10/Shulga%20II%20IB%20Conference_fin.pdf (Date of circulation: 01/02/2017).
24. Hope for democracy - 25 years of participatory budgeting worldwide // N. Dias, Y. Sintomer, C. Herzberg & other. São Brás de Alportel, Portugal. April, 2014. 495 p.
25. Kimberly S. Eagle. New Public Management in Charlotte, North Carolina: A Case Study of Managed Competition. Dissertation submitted to the Faculty of the Virginia Polytechnic Institute and State University in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Richmond, Virginia. April 25, 2005. 238 p.
26. Masser K. Participatory budgeting as its critics see it. Режим доступа: <http://www.buergerhaushalt.org/en/article/participatory-budgeting-its-critics-see-it>.
27. Participatory budgeting / edited by A. Shah. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Washington, DC. 2007. 300 p.
28. Polko A. Models of participatory budgeting - the casestudy of Polish city // Journal of Economics and Management / №19 (1). 2015. p. 34-44.
29. Scherer S. and Wimmer M.A. Reference Process Model for Participatory Budgeting in Germany // Proceedings 4th IFIP WG 8.5 International Conference, ePart 2012, Kristiansand, Norway, September 3-5, 2012.
30. Sintomer Y., Herzberg C., Allegretti G., Röcke A. and Alves M. Participatory Budgeting Worldwide - Updated Version. Bonn: ENGAGEMENT GLOBAL gGmbH November 2013. 96 p.
31. Spada P. The Economic and Political Effects of Participatory Budgeting // Congress of the Latin American Studies Association, Rio.